

Проснувшись на следующий день вовремя благодаря китам, Цзи Минцзян лениво выбрался из раковиннообразного домика, таща за собой ещё не до конца проснувшееся тело.

Увидев вокруг себя стайку возбужденных маленьких китов, которые выглядели так, будто собираются на прогулку, он с лёгким вздохом выбрал одного наугад и устроился у него на спине.

Тёмно-синий рыбный хвост мягко похлопывал по широкой спине горбатого кита.

Цзи Минцзян огляделся в поисках привычного капитана этой небольшой группы.

— Плывём.

Перехватив его взгляд, кит поднял плавник и указал вверх.

Хотя ни одна из сторон специально не учила язык другой, после стольких дней, проведённых вместе, они уже понимали простые команды от Цзи Минцзяна.

Под протяжный зов ведущего горбатого кита дюжина китов поплыла вместе к поверхности моря.

Иногда кит, шедший в центре, менял маршрут группы, например, когда они сталкивались с косяком рыбы.

В такие моменты киты выстраивались в охотничью формацию, выдыхая воздух пузырями, чтобы согнать рыбу в одно место и поймать её за раз.

Привал посреди пути был просто способом восполнить энергию. Поев, киты безо всякого напоминания снова собирались в строй и продолжали подниматься вверх.

По мере их движения вода вокруг становилась всё светлее и прозрачнее. Цзи Минцзян постепенно начал различать солнечный свет, пробивающийся сквозь толщу воды.

Он не имел ни малейшего представления о том, что ждёт его снаружи; возможно, стоило ему только высунуть голову из воды, как он тут же увидит рыбацкую лодку...

Цзи Минцзян приподнялся, взгляд его отражался в колышущейся воде, и он сам не знал, хочет ли встретить людей — или нет.

Во время охоты на поверхности горбатые киты сохраняли вертикальное положение. Прежде чем изменить позу, кит, на спине которого до этого плыл Цзи Минцзян, слегка изогнулся, напоминая своему другу-русалу, что тот может с него слезть.

По пути под ударами ледяной воды остатки сонливости окончательно выветрились из головы Цзи Минцзяна.

Получив сигнал от кита под собой, он взмахнул хвостом и вместе с дюжиной горбатых китов вынырнул из воды.

«...»

«?»

Солнце бесцеремонно сияло на его гладких длинных волосах. Пейзаж перед глазами был

безусловно красив и завораживающ.

Под палящим солнцем золотистые волны, подгоняемые лёгким бризом, мягко накатывались одна за другой.

Киты издавали протяжные звуки в своей особой манере, а над головами то и дело пролетали чайки, вынуждая мелкую рыбёшку бросаться прямо в широко и почти под прямым углом раскрытые пасти китов.

На просторной глади моря всего за несколько минут Цзи Минцзян успел увидеть, как из воды выпрыгивают дельфины: гладкие животы вытягиваются, а потом снова сворачиваются в дугу. Один из них, если его зрение его не подвело, даже подмигнул ему.

Дикая, мощная красота природы раскрывалась во всей полноте.

Если бы это была его прошлая жизнь, Цзи Минцзян хотя бы раз в жизни приехал бы в такое место — естественно красивое, нетронутое загрязнением.

Но здесь нет никого.

Эти горбатые киты выбрали участок моря недалеко от протяжённого участка побережья. Хотя и говорилось, что он близко, на деле расстояние превышало десять морских миль, так что Цзи Минцзян мог обозревать всю эту немаленькую область целиком.

После превращения в русала его зрение стало в разы лучше — словно прямо перед глазами у него поставили телескоп. Он мог прекрасно различать, что происходит и на суше, и в окрестных водах.

Море то мягко, то яростно омывало прибрежные скалы, и каждый раз, отступая, уносило с собой обломки, сорванные с берега.

Ни людей, ни рыбацких лодок, ни маяков, ни пристаней. В близлежащем море кишат рыбы, а на суше раскинулись травы и кустарники. Вдалеке он даже мог разглядеть лес.

Похоже, тут совсем нет ни городов, ни людей.

Цзи Минцзян, проведя столько дней на морском дне, каждый день, отправляясь вместе с горбатыми китами, видел морских черепах, медуз и других морских обитателей, но ни разу не слышал от них ни слова о людях.

Удручённо откидывая со лба мокрые волосы, он подумал: Неужели я попал в какую-то древнюю эпоху, где людей ещё не существует?!

...

Погружённый в свои мрачные мысли, Цзи Минцзян не заметил, что под поверхностью воды, наискось перед ним, два больших белых акулы жались друг к другу, не отрывая глаз от его мерцающего в толще воды хвоста.

— Брат, эта рыбина такая огромная... её можно съесть? — младший, меньший по размеру акулёнок слева оскалил зубы и спросил.

— Чушь собачья. Съесть, съесть, съесть — ты вообще хоть что-то умеешь, кроме как жрать? — старший из акул хлопнул соседа хвостом по боку и раздражённо зашипел.

— Ты что, вчера босса не слушал? Это же тот самый чёртов русал, от одного вида которого наш вожак пузом вверх чуть не всплыл! А ты его съесть собрался! — после этих слов он ещё раз хлопнул младшего хвостом.

— Тише будь, поплыли, доложим. — Убедившись, что их не заметили, старший белый плавник первым развернулся и поплыл в сторону местоположения их стаи.

Из-за этого самого русала всех акул, которые в обычное время не держались вместе, собрали по одной, сформировав временную группу.

— Оу... — протянул младший.

Русала, допустим, есть нельзя... но что насчёт группы горбатых китов, плывущих за ним? Они же, судя по всему, ещё телята. Вдвоём с братом они вполне могли бы с ними справиться.

Хотя в его голове ещё крутились сомнения, не слишком сообразительный акулёнок решил всё же послушаться старшего. В конце концов, не хотелось снова получать хвостом — это правда больно.

Но всего через несколько секунд, когда он обернулся, чтобы догнать брата, его взгляд уперся в красивый рыбный хвост, который он только что с жадностью разглядывал — теперь тот замер прямо перед его мордой.

Серебристо-белая прядь волос проплыла мимо и задела его острые зубы. В следующую секунду рыбий хвост резко двинулся дважды — и перед большой белой акулой внезапно во весь рост предстал Цзи Минцзян.

Он попался!

— Брааат! Спаси меняя!!!

О'Нил раскрыл пасть, и его острые, блестящие зубы сверкнули холодным светом. Раздался рык, отдалённо напоминающий тигриный,

только вот смысл, стоявший за этим «рыком», был донельзя жалким.

После того как Цзи Минцзян стал русалом, его чувства значительно обострились, и он тут же вздрогнул от этой истеричной выходки — в голове звенело, всё слегка поплыло.

Этот акул что, угрожает мне?.. — нахмурился Цзи Минцзян, не понимая языка.

Хотя в прошлой жизни у него никогда не было домашних животных, он знал, что кошки и собаки, к примеру, могут выражать злость или предупреждение рычанием.

Может, у акул тоже так?..

Но какое это имеет ко мне отношение? — с каменным выражением подумал Цзи Минцзян. То, что котята бывают милыми, когда злятся, ещё не значит, что злые акулы — тоже милые.

— Не вякай! — сказал он, видя, что акула уже набирает воздух для нового вопля, и с размаху хлопнул её хвостом по носу.

И, наконец, воцарилась тишина.

Но когда крик прекратился, Цзи Минцзян внезапно осознал, что не знает, что теперь делать.

Поначалу он подплыл к акуле потому, что та слишком приблизилась к нему и стае китов, и он решил, что она ищет подходящий момент для нападения.

Но теперь оказалось, что этот тип вообще плыл в противоположную сторону от китов. Похоже, он всё неправильно понял.

Окинув взглядом застывшую в воде акулу, Цзи Минцзян оглянулся на китов вдалеке, пересчитал их и почувствовал лёгкое чувство вины, убедившись, что ни один не пропал.

— Кыш-кыш, чтоб я тебя больше не видел, понял? — буркнул он, понимая, что преграждает путь, и быстро отплыл в сторону, освобождая проход — пусть уж плывёт куда хочет: домой или на все четыре стороны.

Большая, скованная страхом тушка несколько раз осторожно посмотрела на него своими тусклыми глазами. И только убедившись, что тот действительно уступает дорогу, рванула прочь в сторону брата на предельной для неё скорости.

— Чуть не умер от страха...

После долгого плавания брата-акулы наконец снова встретились, а за ними подтягивались другие белые акулы, с которыми они пересекались вчера.

— Ты цел? — с тревогой спросил Аугер, оглядывая брата, у которого, к счастью, не хватало ни кусочка плоти.

— Страшно было. Этот русал смотрел на меня долго-долго, а потом как хвостом по носу заехал, когда я на помощь звал! Мне показалось, что зубы все повывлетали...

Большая белая акула, до сих пор не понимающая, как вообще сумела спастись, вновь задрожала, увидев столько собратьев.

— ...Похоже, нам нужно серьёзно поговорить с этим русалом, — хмуро произнёс Ника, временно выбранный главой стаи. — Раз уж он отпустил О'Нила, значит, он отличается от той жестокой и воинственной группы русалов, что терроризировала море пятьдесят лет назад.

— Возможно, это был его способ нас предупредить. Дескать, покоряйтесь по-хорошему, пока не поздно, — добавил более сообразительный Аугер. — А горбатые киты, может, уже это поняли, поэтому и получили особое отношение.

— Но мы ведь не можем нырнуть на ту же глубину, где живёт стая китов... — нахмурился Ника и нервно хлопнул хвостовым плавником, вспомнив об этой проблеме.

— А, босс, ты вообще язык русалов знаешь? — неожиданно спросил О'Нил, слушая, как брат с главой обсуждают встречу с русалом.

— Я вот не понял ни слова, и не знаю, понял ли он меня...

Чёрт, всё становится только хуже... — с пустым взглядом подумал Ника, не такой уж и старый, но уже жалеющий, что в своё время не выучил язык русалов.

— Ничего страшного, — подал голос один из акул, — можно сначала показать, что мы настроены дружелюбно.

— Точно-точно! Я слышал от мамы, что раньше, если кто-то хотел искать защиты у русалов, самое главное было каждый день приносить им свежую еду. Мы можем сразу отдать ему добычу, как только встретимся!

— Раз уж почтенный Русал заботится о горбатых китах... Аугер говорил, что сегодня он даже помогает им охотиться... Мы можем предложить немного еды этим китам, чтобы показать добрую волю!

— ...

Пока Ника и Аугер молчали, остальные акулы стали наперебой предлагать свои идеи. Некоторые из них, надо признать, звучали вполне разумно.

— Тогда так и сделаем, — быстро принял решение Ника. — Сейчас идите и наловите мягкой, свежей рыбы. Посмотрим, остался ли тот русал поблизости. Если да — отдадим ему еду. Если нет — сами съедим.

...

После того как прогнал большую белую акулу, Цзи Минцзян решил остаться неподалёку от стаи китов, чтобы в случае чего быстро среагировать и не упустить ещё одного хищника.

Ему не было скучно следить за безопасностью маленьких китов — окрестности и правда радовали глаз. Иногда мимо проплывали знакомые рыбки, и он ловил их, чтобы перекусить.

За эти дни, проведённые на морском дне, он уже привык к сырой рыбе. Выбор у него был небольшой — либо голодать, либо пробовать. К счастью, возможно благодаря чистой воде или ещё каким-то причинам, рыба здесь была нежной, плотной, с лёгкой сладостью на вкус.

Цзи Минцзян ловко обчистил рыбу острыми когтями, сняв кости и оставив тело почти целым, после чего с удовлетворением взглянул на результат: за время этих «перекусов» он заметно улучшил контроль над своей силой.

Спустя час киты почти доели свою добычу, и Цзи Минцзян уже собирался пересчитать «головы» и вести группу обратно, как вдруг его ноздри дёрнулись: он уловил в воде резкий, настойчивый запах крови.

Он тут же взмахнул рукой, давая сигнал остановиться, напряг мышцы и острым взглядом уставился в сторону, откуда шёл запах.

И вскоре увидел, как к нему приближается стая белых акул — в пастях у всех болталась рыба.

Ещё через пару секунд он оказался в окружении.

Некоторые из акул даже возбуждённо завизжали и стали тереться рыбой о его лицо, демонстративно предлагая ему свою «дань».

С этим выражением лиц и с этими движениями Цзи Минцзян невольно вспомнил, как его помощница в прошлом всегда уговаривала его поесть:

— Босс, вам надо нормально питаться, иначе со здоровьем будут проблемы! Быстренько ешьте, не замирайте так.

Он оглядел акул, внимательно вглядываясь в их выражения, и в какой-то момент на самом деле

растерялся. С лицом, застывшим в недоумении, он едва ли не по инерции попытался выскользнуть из окружения.

Что происходит?.. Он же буквально прибил эту акулу хвостом всего час назад.

Почему теперь они приносят ему еду?..

<http://bllate.org/book/12637/1120794>